

Ольга ТИМОШКИНА

Ольга Сергеевна ТИМОШКИНА родилась в поселке Мотка Муезерского района Карелии. Училась в 9 классе Пряжинской средней общеобразовательной школы. В марте 2000 года принимала участие в V научной конференции молодых исследователей Республики Карелия "Шаг в будущее", награждена дипломом III степени. В "Севере" печатается впервые.

“ВАСИЛИЮ БЕЛОВУ ПЕРЕДАЙТЕ...”

В сжатые сроки — всего лишь за месяц — повесть В.Белова “Привычное дело” подготовлена к печати. Уже в первых числах декабря зав. отделом прозы журнала Р.Б.Корнев отправляет в Вологду писателю В.В.Гуре письмо, в котором одобряет повесть Белова и дает объяснение такой спешке: “Мы очень торопились, так как хотели открыть год стоящей вещью”¹. В декабре-январе в письмах редакции своим авторам не раз упоминается о предстоящей публикации: “Отличную повесть собираемся напечатать в первом номере нового года, отличную”².

А автор в это время волновался. В конце января он пишет в редакцию: “Я решил подать голос, т.к. никаких вестей из Петрозаводска нету. Хотелось бы знать, что и как... А я сижу в Вологде, ничего не делается, все застопорилось”³.

Впереди было самое главное — предстоящая схватка с местным обллитом. На удивление, она прошла совершенно мирно, ведь редакция заранее побеспокоилась о том, чтобы “спрятать” все опасные места (для необходимых изменений в тексте писатель приезжал в Петрозаводск в ноябре). Сразу же после прохождения предварительного контроля Р.Б.Корнев пишет В.И.Белову: “Рад сообщить, что в субботу после “боев и потерь местного значения” повесть прошла через обллит. Теперь можно спокойно ожидать первого номера журнала”⁴.

Когда появился первый номер “Севера” за 1966 год, в редакцию посыпались письма из разных уголков страны, от Мурманска до Херсона. В библиотеках Москвы занимали очередь, чтобы прочитать повесть В.И.Белова. Многие читатели требовали, чтобы редакция выслала им этот номер журнала. Восхищенным откликам не было конца. “Этот номер особенно — при всей северной локальности — не несет никакого налета провинциальности. ...Чертовски талантливо, чертовски страшно, если можно употребить такой термин, и очень трудно для критики”, — писали из Архангельска⁵.

Среди многочисленных отзывов на новую повесть особо привлекают внимание два письма. Оба автора с пристрастием отнеслись к “Привычному делу”, обоим волнует дальнейший путь писателя, оба невольно коснулись тех моментов, которые редакция журнала тщательно замалчивала, так как связаны они были с обходными противоцензурными маневрами. Только одно из писем принадлежит почитателю таланта В.Белова, другое — его противнику. Оба публикуются впервые.

Вот письмо из Москвы, зарегистрированное в редакции 7 апреля 1967 года.

“Уважаемый редактор журнала “Север”.

Пожалуйста, передайте мою большую, большую благодарность писателю Василию Белову за его замечательную повесть “Привычное дело”, напечатанную в первом номере “Севера”. От нее невозможно было оторваться.

¹ НА РК. ф.3261. о.1, д.11/13, л.69.

² Там же, л.79.

³ НА РК. ф.3261. о.1, д.4/22, л.158.

⁴ НА РК. ф.3261, о.1, д.4/24, л.1.

⁵ НА РК. ф.3261, о.1, д.11/35, л.209.

Жизненная правда, трагедизм и скромность автора, боль его сердца — все это с огромной силой передается читателю, волнует его до слез.

Спасибо Вам, что Вы напечатали эту повесть, а Василию Белову передайте, чтобы он свой бесценный дар писателя, свой талант и горение своего сердца продолжал отдавать именно этой теме — деревне, судьбам ее людей, ее недалекому прошлому, настоящему и будущему. Только писатели могут сделать анализ социального развития общества (если, конечно, этот писатель строит свои конструкции не из директивы, а так, как он думает), связать прошлое с настоящим, понять и осмыслить духовную жизнь общества. На этом пути, как я думаю, и стоит писатель Василий Белов.

Его роман мог бы сделать честь и славу любому “толстому” журналу, любому издательству. Ваш “Север” в Москве сейчас не найти — даже в Ленинской библиотеке я долго ждал своей очереди. А уж вторую часть “Привычного дела” не знаю, как и достану — сколько людей ее ждет! Вот так приходит к писателю слава, известность.

Василий Белов еще молод — ему 33 года. Его талант, как я думаю, сравним с шолоховским в молодые годы, а его герои запоминаются ярче, чем герои Шолохова, а мне лично они кажутся и много симпатичнее, жизненнее. Но не все люди выстаивают под напором славы: тут и одна премия, и вторая, а то и Нобелевскую подавай — и ее проглотчу в своей ненасытной утробе. Так нередко исчезает творчество, иссякает гражданский дух. Человек может себе тогда позволить все — быть паяцем, шутком гороховым, — а что мне, все равно славословие льется из всех ручьев, а деньги и тем более.

Вот этого пути, этой славы я не пожелал бы молодому писателю Василию Белову. И судя по всему, он не из тех людей, что стремятся стать бардами.

Уважаемый товарищ редактор. Заслуга открытия этого таланта в известной мере принадлежит и Вам. Очень хотелось, чтобы Вы и в дальнейшем способствовали развитию его творчества и чтобы судьба его сложилась более счастливой, чем, скажем, судьба также великого правдолюбца А.Солженицына. Отныне с пристрастием буду следить за Вашим журналом. Передайте, пожалуйста, мою глубочайшую благодарность Василию Белову и пожелайте ему доброго здоровья.

Н.Гусев”⁶.

С благодарностью “за теплое письмо и доброе отношение к произведениям, публикуемым в нашем журнале”, и обещанием познакомить В.Белова с этим письмом читателю-москвичу ответил главный редактор “Севера”⁷.

Другое письмо, в отличие от предыдущего, не имеет даты и хранится в архиве Д.Я.Гусарова, а не в архиве редакции журнала. Видимо, это объясняется тем, что вследствие негативной оценки повести и явной расшифровки замысла редакции его просто нельзя было сдавать в государственный архив. Письмо это прежде всего замечательно тем, что “проницательный читатель” сумел разгадать все авторские и редакторские “хитрости”, придуманные для того, чтобы к повести не было цензурных придирок.

Здесь необходимо небольшое объяснение. Дело в том, что в ходе внесения в повесть поправок была убрана “непроходимая” глава о пошехонцах, сказку о которых рассказывает детям бабка Евстоля. Возможно, изображая пошехонцев — “невеселых мужиков”, у которых все “неладно шло”, — автор повести подразумевает колхозников, жизнь которых была полна трудностей и невзгод, а под объединением пошехонцев в обоз — такую же “удачную” коллективизацию народного хозяйства. Естественно, глава, так открыто намекающая на неудачные сельскохозяйственные реформы советской власти, не имела ни малейшего шанса стать доступной для массового читателя. Впрочем, ее отсутствие не было им замечено из-за ее обособленного характера.

Редакцией было придумано и другое. Как писал Д.Я.Гусаров, необходимо было “снабдить удивительно цельную и завершенную вещь примечанием — “конец первой части”⁸. Указание на вторую часть произведения, видимо, вскоре последующую в других номерах журнала, имело важное психологическое значение. Если бы его не было, то тональность произведения не соответствовала бы бодрости и оптимизму, требуемых в соответствии с принципами соцреализма. В “первой части” повести изображены в большинстве своем печальные события... Указание на вторую часть снижало трагизм событий, произошедших в семье Дрыновых, и повесть, к сожалению, уже не имела той законченной художественной цельности.

⁶ НА РК, ф.3261, о.1, д.10/47, л.136—137.

⁷ Там же, л.135.

⁸ Гусаров Д. Раздумья в дни юбилея // Север, 1990, № 6, с.7.

Третья “придумка” связана с изменением времени действия событий. 60-е годы, о которых шла речь в произведении, были запретной темой, критика современности не допускалась. А вот 50-е после осуждения культа личности Сталина изображать уже было можно.

Эти редакционные приемы сыграли свою роль: они помогли отстоять произведение в не легкой борьбе с облитоном, отвели возможные придирки цензуры.

Но своеобразный “шифр” произведения, эзопов язык, которым воспользовались автор и редактор, был успешно разгадан “проницательным читателем”. Вот это негодующее письмо. Публикуем его, сохраняя орфографию и пунктуацию автора.

“В редакцию журнала “Север”.

Пишет вам читатель журнала и годовой подписчик. Дело в том, что первый номер журнала полученный как раз к открытию 23 съезда партии донес до читателя повесть В. Белова с таким невзрачным названием. Повесть показалась какой-то черной птицей, при ясном свете дня. Она злоеце силится вызывать тени прошлого и мешая события с настоящим временем 60 годов хочет кого то толи напугать, толи озлобить или хоть насколько удася снортить людям настроение.

В этом весь автор с его *протестующей* (здесь и далее подчеркнуто автором письма. — О.Т.) бородкой, внешне богобоязным лицом, но злыми на весь белый свет глубоко посаженными глазами-буравчиками, отхвативший 60% площади журнала, а остальным 20 авторам остатки.

Спрашивается, для кого же написана (произнесена. — О.Т.) эта длинная пьяная тирада от начала до конца. Для наших врагов за границей это неоценимая находка — “шедевр” напечатан и огромный пришлют автору сверх-гонорарр. Священникам — добрая проповедь против нашего коллективного строя. Вот смотрите и в журналах пишут к чему приводит колхоз, человек изнасиловал преждевременно и умер оставив семью, а др. готов сунуться в петлю. Уже пришел на кладбище и уже по ходу рассказа ясно автор приведет Ивана к петле.

Для нас пожилых людей повесть нечего не дает. Даже раздражение вызывает. Просто какой-то остается от прочитанного неприятный осадок. Белов изо всех сил пыжится по каким то его личным причинам плюнуть в лицо истории и сказать нам старшему поколению вот вы какие круглые дураки, вот чего завоевали что только остается в петлю сунутся. Хотя автор и прикрывается прошлым, но он описывает события или время 60-х годов.

Иван пришел с войны год гулял холостым да год жил с холодной женой. 3 года не женился после развода и уже сыну 14 лет. Как раз и приводят события к 1962—63 годам.

Пагубная сила повести заключается в том, что в ней много правды. Но какой правды — самой низкой, не дающей ничего не уму не сердцу.

Правдой со вкусом приправленной завуолерованной ложью.

Надо же набраться природы на протяжении всего повествования нашептывать безпросветную тоску безисходность. Конечно на такую дешевую правду найдутся единомышленники кое кто вроде Петька читающего библию и философски рассужающего, чего при коммунизме варить будут, он-то не доживет и слава богу... *И ни одного светлого пятна.* Ни одного положительного штриха не нашел в себе писатель сказать о нашей жизни. Тут пожалуй и в самом деле запьешь и одуреешь. Пьянство, драки, склоки, обман, бесконечные беды несчастья. Давись и только. Я что-то побавляюсь и за самого автора такое видение мира может завести и в самом деле в тупик.

Ни кто ни читает ни книг ни газет, не интересуется общественной жизнью. Здесь пожалуй скажешь прав поэт писавши: “К зырянам Пушкин не придет”. А вот Василий Белов пришел с правдой безисходной тоски угнетения, насилия и проч.

В своем раннем стихотвор. В. Белов писал:

Есть лишь правда и ложь.
Кто не здесь, значит там.

Так где же вы В. Белов, допустим вы критикуете, согласны. Но что же вы предлагаете, что изменить, как лучше сделать. У вас ничего подобного нет. Выходит отзвонил и с колокольни домой, а там, там богатый гонорарр, дача, собственная машина. А нам читателям вы что дали. *Так-то будет не по божески.* Опустошить душу читателя, вселить в нее нитье неуверенность, растравить ядом мнимой правды и все. *Это не больше не меньше идеологическая диверсия* в умы людей через страницы советского журнала. Благо их представляют.

Мы несколько подписчиков вложили в конверт квитанции на журнал “Север” но во втором номере нет повести пока отложили. Как появится вышлем.

Вы можете нам возразить, что не нашлось у нас ни одного доброго слова о написанном. Где их взять если у автора о целой эпохе не нашлось ни одной улыбки. В общем Белов здесь вывернул наизнанку свою натуру и в др. произведениях делал попытку но воздерживался. А здесь как его Петок разом хряпнул и получилось каков поп таков и приход — все по старой половице.

С уважением А.Лазурин.

Вологодская обл. Сокольский р-н
п/о Пельшма.

А это что в повести: оплошности, незнание существующих порядков или умышленное нагнетение... одной небылицы на другую.

1. Катерину выписали, отпустили из б-цы на 2 день после родин. Вишь ведь какие бесшабашные люди, а и повезли на чунках ой ой какая жалость. Какой умный автор и такое подметил.

2. Иван прямо заходит в с/совет и получает единовременное пособие за роды. Какая пруть. Никогда с/совет не выплачивал пособия. Это делал райсобес. И тут же с Ивана высчитали за самовары. Прямо кругом нахалы и вопиющая несправедливость. Вот так порядки у нас, смакует автор. Им же самим выдуманные.

3. Наложили сено на баню. Ну совсем дураки только Белов умен все подметил. Зачем выдумывать такие несуразности. Если сено пропахнет дымом кому оно нужно.

4. Пилить дрова с фонарем это в апреле когда в 3 ч. уже светло. Еще смешнее косить с фонарем, в июле — это в белые ночи — одно, да куда же повесить фонарь, что ли на косу. Ни деды не прадеды такого не делали и не слыхали, а вот придумал же писатель. Да многое может наковырять в своем воспаленном злобой уме писатель.

5. Разве возможно такое чтобы доярка имея 13 коров еще стала телятницей. “Пырк-мырк и нет воды” и давай возить воду в колодец.

А как умно писатель тянется в хвосте бабьих сплетень у магазина на целых 3 стр. размазывает этот Мишка Мишка о своих похождениях. И как посмеялись и вырвали из рамы картину Рубенса. Ну прямо зыряне из царских времен, а не наши современные люди.

А сколько ругани рассыпано по страницам леший сотона дьявол и тд. и тп безконца. Кругом “Ветренно, так ветренно... уходи девка со двора выгнать он все жилушки...” Нечего агитация, соответствует духу нашего времени.

А какие умильные слова нашел Белов о “белой развороченной колокольне... (стр.92). Да если все писатели будут так писать о 60 годах.

А.Лазурин.

Да видимо Дело привычное”.⁹

Неизвестно, прочел ли В.И.Белов это письмо, но главный редактор “Севера” сохранил его среди своих бумаг...

Однако целая подборка писем и сообщений — из “Роман-газеты” и Московского театра им.Моссовета, от режиссера “Мосфильма”, Чехословацкого радио и “ČESKOSLOVENSKÝ SPISOVATEL” — говорит о том, что дальнейшая творческая судьба повести, не будь в нее из-за возможных цензурных придирок внесены редакционные изменения, могла бы быть намного интереснее и содержательнее. Все эти планы не осуществились из-за того, что в таком виде, без второй части, ее не решились ни опубликовать, ни поставить на театральных подмостках, ни экранизировать. Как грустно констатировал в своих записях Д.Я.Гусаров, “наша хитроумная придумка с “первой частью повести В.Белова” — стояла, по-видимому, немалой задержки с ее изданием в зарубежных странах”¹⁰.

Но все же русская литература, как писал Д.Я.Гусаров, “в сняжках и шишках, истерзанная цензурой, но несломленная ...пробивалась к читателю, вела его к правде и справедливости, доброте и разуму”¹¹.

⁹ НА РК, ф.470, о.1, д.80, л.77–78.

¹⁰ НА РК, ф.470, о.1, д.77, л.106.

¹¹ Гусаров Д. Раздумья в дни юбилея // Север. 1990, № 6, с.7.